

Крестная мама Гродно

В Гродно уже 14 лет успешно функционирует [«Моя клиника»](#). Если раньше ее пациентами были в основном женщины, то сейчас это клиника для всей семьи. Это отличный повод пообщаться с человеком, к которому идут с последней надеждой завести ребенка. Наш гость «ВГ» — акушер-гинеколог медицинского центра «Моя клиника», врач высшей категории с почти 40-летним стажем, доктор медицинских наук, профессор Мария Владимировна Кажина.

В Гродно уже 14 лет успешно функционирует [«Моя клиника»](#). Если раньше ее пациентами были в основном женщины, то сейчас это клиника для всей семьи. Это отличный повод пообщаться с человеком, к которому идут с последней надеждой завести ребенка. Наш гость «ВГ» — акушер-гинеколог медицинского центра «Моя клиника», врач высшей категории с почти 40-летним стажем, доктор медицинских наук, профессор Мария Владимировна Кажина.

Мама была замужем за работой

Мария Владимировна — коренная москвичка, там у нее осталось много родственников, но всю жизнь она живет в Гродно.

— Моя мама, уже будучи беременной, готовилась к защите диссертации и часто ездила в Ленинскую библиотеку. Так я и родилась в Москве, можно сказать, в библиотеке. Поэтому очень люблю книги. Дома у меня большая библиотека, — рассказывает наша собеседница.

Мама Марии Владимировны была известным биохимиком, доктором биологических наук, профессором, последователем академика Ю.М. Островского, создавшего в Гродно Институт биохимии. Возглавляла лабораторию экспериментального канцерогенеза в институте, основала научную школу биохимии злокачественного роста и искала лекарство от рака. Ее имя внесено в книгу известных людей Беларуси.

— Отца у меня не было. Мама была замужем за работой. Поэтому мое детство — это круглосуточный садик, спортивная школа. Иногда мною занималась бабушка. Но в целом раньше таких детей, как я, воспитывало государство. И, кстати, очень неплохой вариант, на мой взгляд. Иногда я ночевала на кафедре биохимии, прямо рядом с виварием, с мышами, крысами, хомяками, кроликами, поэтому у меня сложилось представление о такой бесконечной работе, которая не имеет рабочего времени, выходных и праздников. Я не знаю, что это такое выгореть или пойти отдыхать и про все забыть. У меня не было вопросов, кем быть. Я должна была идти в науку, в частности, в медицину, потому что, наверное, видела, как животным приходилось страдать от того, что они служили науке, и мне это не нравилось. Мне, скорее, нравится спасать. Поэтому в детстве я таскала хомячков, их было особенно жалко, и отпускала на свободу, — вспоминает доктор.

Пела «Что тебе снится, крейсер «Аврора»?»

Детство Марии Владимировны было насыщенным: комсомол, «Зарница», музыкальная школа и еще много других кружков и секций. Особенно любила бардовскую песню и... петь. Даже была дипломантом конкурса «Красная гвоздика» с песней «Что тебе снится, крейсер «Аврора»?». В родной 14-й школе углубленно изучала английский язык, позже несколько лет училась в институте иностранных языков имени Мориса Тореза (теперь — Московский государственный лингвистический университет). А еще «почти профессионально» занималась гимнастикой и плаванием.

— Я была занята по самую голову. Государство дало мне все, что вообще могло дать ребенку, — признается Мария Кажина. — Со спортом у меня не сложилось, были травмы. И не дружу с ним до сих пор.

Мария Владимировна окончила Гродненский медуниверситет, где проработала много лет от старшего лаборанта до профессора кафедры. Параллельно долгое время была куратором кафедры в отделении оперативной гинекологии БСМП.

Переломный год

2012 год в жизни нашей собеседницы стал переломным. Умерла ее мама, завершилась научная деятельность.

— Я была в подавленном состоянии, но сын сказал: «Мама, жизнь не закончилась. Возможно, она только начинается». Он сам тогда был на перепутье. Работал юристом и думал, продолжать ли этот путь или искать что-то свое. Он предложил открыть клинику и взялся за все: организацию, управление, команду. А я занялась тем, что умею лучше всего, — лечением, — говорит Мария Владимировна.

Руководит клиникой ее сын Максим Кажина — он является учредителем и собственником. А Мария Владимировна — практикующий врач акушер-гинеколог, ведущий специалист клиники по гинекологической эндокринологии, лечению бесплодия и невынашивания беременности.

— Сначала в клинике были только мы и Люда-администратор, которая пришла со мной с кафедры. Когда у нас были только гинекология и УЗИ, я подсказывала сыну, кого из врачей стоит пригласить, так как знала практически всех в городе. А сегодня, благодаря усилиям сына, «Моя клиника» — это два медицинских центра и около ста врачей, — говорит профессор.

Приходят парами

Еще несколько лет назад центр назывался «Клиника женского здоровья». Теперь это «Моя клиника», куда приходят не только женщины, но и мужчины и дети.

— Сейчас актуальная тема — семейное сотрудничество, в том числе и в вопросах репродукции. Мужчины все чаще берут на себя ответственность не только на этапе зачатия и воспитания, но и на этапе подготовки. Кроме того, ученые выяснили, что около 50% вклада в бесплодие дают мужчины, и они это тоже знают. Поэтому на прием приходят обычно парами. И есть такое понятие, как осознанное материнство–отцовство: пациенты понимают, что мы живем в мире, где, несмотря на огромные успехи медицины и рост продолжительности жизни, экология и здоровье людей в целом не улучшаются. Кроме того, мир пережил ковид, и с постковидными осложнениями еще какое-то время придется бороться, — отмечает Мария Кажина.

К сожалению, прошли те времена, когда в семье было десять и больше детей. Но тогда были высокая детская смертность, высокая заболеваемость. Современные перинатальные технологии, успехи детской кардиохирургии позволяют выживать деткам, у которых раньше не было никаких шансов. Несмотря на это, рождаемость в развитых странах постоянно снижается.

«Родили» целый город

За 14 лет благодаря специалистам клиники на свет появилось более 10 тысяч детей. Есть здесь даже своя доска почета:

— Это те случаи, о которых можно снимать кино. Это преодоление бесплодия, невынашивания беременности. Бывают случаи, когда мы видим, что родить естественным путем не получается. Для этого существуют вспомогательные репродуктивные технологии (ЭКО). Конечно, рождение такого количества детей и сохранение беременностей — это коллективный труд. Большая заслуга здесь и частно-государственного партнерства: мы проводим консультацию, а врачи других специальностей, в том числе акушеры-гинекологи, выполняют эти рекомендации и вносят свой вклад. И, конечно, это бесконечный труд врачей, которые работают в районах, поликлиниках, в других стационарах, принимают роды, делают операции.

По словам Марии Владимировны, бесплодие лечится, даже такое, когда пара не может зачать ребенка:

— На этот случай есть ЭКО. Это отличная возможность и для одиноких женщин, которые хотят детей. А недавно в Беларуси появилась великолепная возможность — сделать вторую попытку бесплатно. Не всякая страна таким похвастается, поскольку это крайне дорогостоящие мероприятия.

К сожалению, сегодня популярен еще один тренд — «отложенное материнство». Теория «рай в шалаше» у молодых людей не срабатывает. Сейчас пары стараются сначала получить образование, состояться в профессии, заработать, купить, пускай даже в кредит, жилье и машину, добиться стабильности в жизни. Этот процесс порой затягивается, и первый ребенок может появиться в 35+. Однако на этом пути пару подстерегают проблемы: овариальный резерв у женщины истощается быстрее, чем репродуктивные возможности мужчины.

Беременность и ограничения

Некоторые будущие мамы отмечают, что иногда беременность превращается в бесконечные походы в поликлинику. А надо ли все это?

— Существует клинический протокол подготовки к беременности и ее ведения. Он у нас шире, чем, допустим, в странах Европы. Но это важно, чтобы не было никаких осложнений на фоне беременности. Вот пример. Выясняется, что у пациентки есть очаги хронической инфекции, которые могут не только осложнить течение беременности, но и прервать ее, — объясняет Мария Кажина.

Что касается ограничений во время беременности, например, можно ли накладывать гель-лак, красить волосы, пить кофе, курить, некоторые вещи — однозначно под запретом.

— Большинство будущих матерей, конечно, бросают курить. Мы знаем, что у женщин, которые курят, как курили до беременности, детки могут родиться и маловесными, и с задержкой развития. У этих пациенток могут случиться преждевременные роды. Я уже молчу про тех, которые употребляют алкоголь. Когда я работала в больнице скорой помощи, видела таких женщин в состоянии беременности. Это страшно.

Косметические процедуры Мария Владимировна рекомендует отложить до 12 недель.

Здоровых нет, есть недообследованные

По мнению Марии Владимировны, болеть гинекологическими заболеваниями женщины больше не стали, просто улучшились возможности диагностики:

— Если бы сейчас мы были в 1960 году, а у пациентки нет никаких жалоб, знали бы мы, что у нее, например, полип или небольшая миома? Нет. А сегодня знаем. Просто сейчас есть МРТ, КТ, УЗИ высокого разрешения. И нам кажется, что количество болезней увеличилось. На самом деле просто улучшилась диагностика. Это из серии, что нет здоровых, есть недообследованные. Но этот подход также позволяет на самом раннем этапе выявить заболевание высокого онкологического риска.

Мария Кажина считает, что в современной медицине профессия «врач общей практики» незаслуженно задвинута на задворки. Сейчас это врачи, которые принимают очень много людей и быстро. А этот доктор должен вести прием медленно и долго.

— Это должны быть самые маститые, самые высокооплачиваемые и самые престижные врачи. Почему? Потому что это системный аналитик. Это человек, который должен знать все обо всем. Он должен уметь систематизировать жалобы и маршрутизировать пациента, правильно определить диагностический поиск, отправить к узкому специалисту.

Можно ли побороть климакс

Один из болезненных вопросов для женщин — климакс. Он наступает, когда у женщины заканчивается репродуктивный возраст, а это примерно к 50 годам.

— Нет лекарства, которое может затормозить старость. Но побороть неприятные симптомы во время климакса можно, — говорит доктор. — Сегодня возможности огромные: эстрогены, эстроген-гестагенные препараты, препараты тестостерона, свечи, пластыри, инъекции, таблетки. Есть фитопрепараты для тех, кто боится гормонов. Просто многие женщины в таком возрасте считают, что это все нормально, можно потерпеть. Но климакс настигает женщину в достаточно молодом и трудоспособном возрасте, и его симптомы могут очень серьезно нарушать качество жизни. Одни с этим мирятся, другие — нет. Много зависит от социализации современной женщины, от ее запроса. Одно дело, вы — диктор на телевидении и вам надо хорошо выглядеть в кадре, другое дело, вы на даче, где можно выспаться и отдохнуть.

Мария Владимировна признается, что стало сложно общаться с такими пациентами, которые в интернете уже все прочитали и пришли к врачу с диагнозом:

— Сейчас часто приходят с жалобами на «плохой ферритин». Пациент где-то прочитал, что, если он низкий, выпадают волосы. И половина приема уходит на рассказ о том, что ферритин, конечно, важный метаболит, но главный — уровень гемоглобина. Нельзя лечить анализы, нужно лечить человека. Врачи становятся заложниками информационного интернет-шума. Надо просто научиться работать с этим так, чтобы люди не тратили деньги ради ненужных исследований, не травились этими бесконечными БАДами, которые едят килограммами.

По словам доктора, трудно общаться с искусственным интеллектом, потому что медицина очень персонифицирована. Каждый врач вычленяет особенности конкретного человека или пары. Ни искусственный интеллект, ни клинический протокол проблему не решит.

Своим самым большим достижением Мария Владимировна считает то, что сохранила веру в человечество:

— Меня очень радуют хорошие случаи лечения. Мне иногда говорят: «А что вам, Мария Владимировна, купить в подарок?» Я смотрю на пациентку, которая огромным трудом, годами, своими собственными усилиями, нашим интеллектом получила желанную беременность, и думаю: «Это я должна спросить у тебя, что тебе, дорогая моя, подарить за твое терпение, веру, за то, что ты все это выдержала, все выполнила и получила свою желанную беременность». Неизвестно, кто кого должен благодарить.

Работает даже ночью

Мария Владимировна — еще тот трудоголик. Ее рабочий день не заканчивается даже ночью.

— Мне каждый день приходится много отвечать на звонки своих пациентов, — говорит врач. — Это в том числе вопрос контроля за назначенным лечением. Иногда нужен просто совет. Бывает, беременность малого срока, начались кровянистые выделения. Или назначено лечение, а что-то

пошло не так. Это в том числе и вопрос моей репутации: я могу проконтролировать назначенное обследование и лечение, особенно у тех, кто живет в районе, в других регионах нашей страны или за границей. Поэтому у таких пациентов, есть мой номер телефона.

Ведет Инстаграм

У Марии Владимировны есть своя страница в Инстаграме с полезными советами и ответами на наиболее актуальные вопросы пациентов:

— Темы подсказывает наш SMM-специалист. Но если я в течение недели пять-шесть раз одно и то же говорю пациентам на приемах — это тоже повод записывать рилс. Это помогает оптимизировать работу: человек послушает и, может быть, сначала анализы сдаст, а потом придет на прием. У него будет меньше, так сказать, нагрузка, в том числе финансовая.

В своих видео Мария Кажина очень доступно и понятно объясняет порой сложные вещи.

Мечтает о санатории для пожилых

Семья у Марии Владимировны очень медицинская. Муж — детский реаниматолог, работает на кафедре анестезиологии и реаниматологии в университете, является куратором кафедры в детской больнице. Дочь больше пяти лет проработала детским хирургом, но оставила медицину и пошла в IT.

В свои немножко за 60 лет Мария Владимировна выглядит очень молодо, изящно и стильно. Главный секрет по жизни — сильно не менять свой вес.

— И, конечно, генетика. Я никогда не пользовалась никакими косметологическими процедурами, я не крашу глаза, потому что у меня аллергия, поэтому и ношу темные очки, — объясняет врач.

Из-за нестабильного графика работы на отдых остается немного времени. Теперь реже ездит куда-то за границу. Отдыхает в основном на даче, что под Горницей, и много читает. Из последнего прочитанного — «Учебник шахматной игры» Эммануила Ласкера. Говорит, книгу «подогнал» сын, сказав, что мама плохо играет в шахматы.

Есть у Марии Владимировны давняя мечта — создать санаторий для пожилых людей, в том числе одиноких:

— Я считаю, что дети не должны становиться заложниками жизни, болезней, старения или психологических проблем своих родителей. Дети должны жить свою прекрасную жизнь. А у родственников должна быть приличная старость. Моя мечта — создать красивое место с парком, с хорошими условиями проживания, где люди могли бы заниматься любимыми делами, общаться. Опыт многих стран показывает, что это существенно продлевает жизнь. Пока это мечта. Но, может быть, когда-нибудь ее воплотит сын. А может, найдутся инвесторы.

В тему

Мария Кажина — автор более 250 научных работ, пяти монографий и семи патентов. Была соавтором национальных клинических протоколов по акушерству и гинекологии, дважды лауреатом стипендии Президента Республики Беларусь. Под ее руководством защищены кандидатские диссертации.

Наталья Циунель